

Ольга Мяхар

**АГЕНТСТВО МАГИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ
ОСОБО ОПАСНАЯ ВЕДЬМА
АНГЕЛ
МУТАНКА
НЕПОДАЮЩАЯСЯ
ДНЕВНИК МАГА
НОВАЯ ЖИЗНЬ
А ОБЕЩАЛИ СКАЗКУ...
ДНЕВНИК КОТА МАГА**

В соавторстве с Дарьей Ковальской
ДНЕВНИК НЕУДАЧНИЦЫ. НАЧАЛО ПУТИ

Ольга Мяхар

ДНЕВНИК КОТА МАША

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М99

Художник
О. Бабкин

Мяхар О. Л.
М99 Дневник кота мага: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 347 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1084-2

Сию под кроватью, с восхищением разглядывая светящийся экранчик электронного дневника и стуча лапками по клавише. Кстати, представлюсь. Я — кот, угодивший в лабораторию мага из параллельного мира и сумевший красиво оттуда сбежать. Много чего потом случилось, но в итоге я обрел уютный дом и целую кучу друзей. А теперь еще и Интернет есть! Если что — я по ночам всегда онлайн. А о том, что случилось раньше, можно узнать, заглянув под обложку моего дневника и восхитившись храбростью, умом и красотой главного его героя. То есть меня.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Мяхар О. Л., 2012
© Художественное оформление,
ISBN 978-5-9922-1084-2 «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

Понедельник

23:15

Вы никогда не начинали новую жизнь? Говорят, это лучше всего делать в понедельник. Когда заботы и тревоги еще не догнали сонное сознание, а всего лишь выстроились перед его дверью с динамитом, клещами и прочими пыточными инструментами. Их засунут в ваш мозг, хорошенько там пошерудят, заставят выложиться на полную катушку и... оставят в покое, в пятницу. Бездыханным трупом, лежащим на кровати с остекленевшим взглядом трудоголика. Рядом будут тикать часы, возвещая полночь и, собственно... конец.

И все же. Именно сегодня, сам не зная как, я начал эту самую новую жизнь.

Во-первых, я бы хотел представиться. Меня зовут Марциус. Не спрашивайте, откуда взялось это имя — понятия не имею. Да это и неважно, поверьте.

Важно здесь другое. А именно то, что я — лабораторный кот. Да-да! Гм... а что такие кислые моськи? Ну, с другой стороны, я и сам не очень рад им быть. Все эти уколы, полудохлые крысы, которых после операций суют в мою клетку с просьбой добить, пока свежие. А какой у них при этом взгляд! Вы когда-нибудь смотрели в глаза собственному завтраку, который хватается за вашу лапу и умоляет отстать? А я смотрел. Каждый вечер. Прежде чем открыть хвостом дверцу и выпустить несчастное существо на свободу. Правда, там они жили недолго. Как правило, ровно столько, сколько требовалось, чтобы доползти до края стола и эффектно рухнуть вниз. Я же шел к холо-

дильнику, находил среди банок и колб недоеденную сосиску и уминал ее за милую душу, переживая за очередную жертву науки.

За три месяца мне сделали сотню уколов, провели пятнадцать операций и пришили уши задом наперед. Единственное, что радовало — наркоз. Отходил от него я всегда долго и со вкусом, дрыгая лапами и разглядывая розовых кошечек и шоколадных мышек, азартно прыгающих мне в рот.

Потом про меня как-то внезапно забыли. Сказали, что я — ветеран и первооткрыватель, повторили эксперимент на паре визжащих котов, принесенных в лабораторию с улицы, и... оставили в покое, потому как результат упорно не хотел повторяться.

Но речь не об этом. Речь о том, что я наконец-то решил начать новую жизнь. В ходе чего запланировал побег и триумфальный выход на улицы города. Я завоюю свое место в этом мире! Вот, собственно, и пора. Уже полночь, и в лаборатории давно никого нет. Только гудят перемигивающиеся приборы, да пищит пара несчастных крыс. Я их, наверное, тоже освобожу. Дам шанс умереть свободными.

И, да, кстати, в свете последних событий, я решил начать вести личный дневник, дабы потомки смогли узнать обо мне и... воспеть мое имя в веках, наверное. Ну и научиться чему-нибудь полезному тоже.

Итак. Я пошел! Пожелайте мне удачи, потомки.

Пятница

02:31

Нехило я так новую жизнь начал... ик! Мы эта... тут с магом одним... пызнкомились. Он — пух! — и из воздуха возник. И грит... кыс-кыс-кысяя... мне, грит, прямо такой кот и ну-у-жен. Черный! Кра-асивый. С ухами назад... И валерьянки... под нос сует, гад.

Я от него неделю пы всему институту бегл. А потом что-то та-ак тоскли-иво стало. Пойду, думаю, фыпью... а шо? Ну, нужн я ему. Ну-жен... и ето прикрасно!

Короче, я нжрался, всем спыкойной ночи.

14:41

Хде я?

18:53

Так, главное не паниковать. Вдох... вы-ыдох. Вдох. По порядку... Чего было-то? А, да. Потомки! Я в башне. В высооокой такой, под самой крышей. Башня стоит посреди города и слегка пошатывается на ветру. Вряд ли переживет сильный ветер, но пока как-то держится. Тут две комнаты и кладовка с туалетом. Все двери ведут в первую комнату — лабораторию. Опять я в лаборатории! Н-да-а. Но тут... все как-то по-другому. Все тоже сверкает, чавкает, булькает, но... какие-то метлы стоят, паутина везде, мыши опять же бегают. Обнаглели совсем. И эта... я тут книжку откопал — что-то про магию вроде как! Меня Славка, наш лаборант, все пытался читать научить. В итоге я теперь и писать могу. А он и не знает. Так вот, на книге написано: «МАХИЯ». Дурдом какой-то. И да, это не Москва. Я бы ее тут же узнал. Сижу на подоконнике, постукивая хвостом и высунув нос наружу. И домики внизу уж больно жухлые. Улочки мелкие, охранники в консервных банках, и на конях все ездят. Короче, я где-то в прошлом или в параллельной реальности. Правда, часа четыре думал, что глюк — последствие валерьянки. Но оно ж не проходит! Так что...

О, маг проснулся. Потом допишу.

22:31

Не брал я сосиски!

Не брал.

23:12

А вот теперь взял.

У-у, жмот меркантильный.

Короче, я тут снова на подоконнике, сумел притащить свечку и зажечь, не спалив мех. Я крут. Маг — редкий пройда, все пытался меня чем-то странным напоить, и пока я ему нос не расцарапал — не отстал. Меня, правда, потом полчаса гоняли по лаборатории, пытаюсь прибить веником.

Но я верткий и юркий, когда надо. Помню, вся лаборатория три года мучилась, разыскивая меня до, во время и после экспериментов по всему универу. Так что магу не дался, красиво свинтив в щель между диваном и стеной. Ругань и тыканье дровком швабры в попу перенес стоически.

Ночью выполз и прокрался в кладовку, где нашел сосиски, кильбасу и двух мышей, пытавшихся надкусить окаменевший сыр. Мыши на меня никак не отреагировали, а пробегавшая мимо крыса еще и взвизгнула, клацнув зубами. Меня чуть инфаркт не хватил. Никакого уважения к котам!

Короче, всех переловил, передушил и красиво разложил на подушке спящего мага. Пусть порадует. Глядишь, подобрееет.

Хм... Там еще вроде кильба-а-са оставалась. Пойду съем, что-то я перенервничал.

Суббота

19:42

Я, кот Марциус, ныне заявляю, что, находясь в трезвом уме и здоровой памяти, вчера, помешав какую-то жижу на плите, разнес лабораторию. Эта жижа, оказывается, плохо переносит металл. А я в нее половник сунул. Маг все еще украшает собой стену, образовав в ней выемку и не приходя в сознание. Темнеет, сижу на остатках подоконника и, чувствуя, как ветер ерошит мягкую шерсть, думаю о вечном и прекрасном.

Потомки! Помните мои ошибки и не повторяйте их. Не суйте половники хрен знает куда.

Маг очнулся?! Я слышу тихий мат. Теперь грохот. Снова мат.

Пойду спрячусь, что ли. Надеюсь, не догадается, что половник сунул я. Убьет, как есть убьет.

Воскресенье

21:29

Все хорошо, что хорошо кончается. Я жив, маг жив и даже чердак уже отстраивается толпами рабочих, весь

день спующих по помещению и... три раза отдавивших мне хвост! Маг ругается, бегаёт, орёт и постоянно всеми недоволен. Рабочие терпеливо сносят брань, лопоча что-то вроде: «Да, насяльника!» По крайней мере, я для себя так это перевел.

Активно мурлыкал часа два, дабы добыть пропитание. Маг пару раз споткнулся об меня, едва не вылетел с чердака, но таки вспомнил о нуждах котика и накормил. Правда, заперев перед этим в кладовке с продовольствием. Он еще сказал что-то вроде: «Тронешь сосиски — убью». Мне нравится его чувство юмора.

Четверг

22:09

Нам все отстроили! Башня, правда, покосилась, и я постоянно съезжаю влево. Но это мелочи. Маг вон сказал, что все исправит, и даже почесал мне животик, посадив к себе на колени. При этом он пил что-то синее, чихал и все пытался рассказать об очень-очень прекрасной принцессе, которая глубоко его послала в ответ на признание в любви. Маг тепло улыбнулся, вспоминая тот момент, и добавил, что выполнил просьбу в точности.

Мне все равно. Принцессы — не принцессы, главное — чешут брюхо, мышцы наконец-то с писком разбегаются, заметив меня в поле зрения, а крысы пали смертью храбрых, нарвавшись на серьезную драку. Головы всех павших ночью я принес хозяину и красиво разложил на подушке. Все девять. Он еще визжал, когда я проснулся, думал, оглохну. Спал-то там же — у его ног, кутаясь в одеяло и как раз пытаясь незаметно спихнуть воняющие ноги на пол.

Ладно. Пойду я спать. Маг вон уже похрапывает, заснул прямо в кресле. А это значит, что сегодня вся кровать моя-я.

Вторник

14:32

Я тут подумал и решил стать ученым. А что? Чем плохо быть ученым котом? Я ведь не просто что-то где-то, у ме-

ня мозги есть. Кстати, все записи временно переносятся в новый блокнотик. Тут у мага я нашел перо, которое само пишет, если его укусить. Правда, пишет все подряд, но зато моим почерком, и это самое главное. Так что я рад и безмерно счастлив!..

Ушел в лабораторию. Моя карьера великого ученого, потрясающего мир, — началась.

15:43

Дневник, ты пишешь? А, неважно. Кхм! Короче. Я, кот Марциус, сижу у шкафа с ингредиентами и разглядываю рисунки на колбочках. Те, на которых нарисован череп с косточкой, пока брать не буду. А вот эта... красненькая... вот. Ща... сей-ча-ас. Достал! Нарисовано сердечко... Очень любопытно. Капли от сердца, что ли? Лизнем.

Как говаривал Славик Петров, которого мы похоронили неделю назад: «Настоящий ученый должен все опробовать сначала на себе!» Умный человек был, но перепутал противовоспалительные таблетки с противозачаточными пилюлями. Месяц лечил себя от свинки, говорил — должно помочь, если скомбинировать это еще с кое-чем. Результаты мир так и не узнал. Славика, понятное дело, жаль. Бухали всей лабораторией, даже мне ливанули валерьянки в поилку.

Гм... капнул капельку на лапу и разбил пузырек об пол. Осторожно слизываю капельку. Буду описывать все асчучения предельно точно.

15:45

Чешется левое ухо. Нос... чуть потеплел. Очень хочется в туалет.

15:46

Острый приступ голода настиг на полдороге к лотку. Бегу в кладовку, боясь не успеть. Стратегический запас из остатков сосисок все еще пылится в углу под полкой.

15:52

Поел, попил, ухо не чешется, но кольнуло левую лапку — не больно, но заметно. У меня, наверное, гангрена.

15:53

Сердце бьется на три удара чаще. Я посчитал. Переживаю, что умру, так и не сумев сделать великое открытие. Искал противоядие, роясь среди колбочек. Половину разбил.

15:59

Я умираю! Да, это нелегко признать, ну... что ж, я сделал все, что мог.

Покалывание усилилось, хвост подергивается в равном ритме, лежу среди осколков колбочек, перемазанный химикатами и ядами. Пять минут облизывал горлышки пузырьков с надписями «Противоядие» на этикетке. Маг, кстати, необразован, потому-то и лепит кучу ошибок в названиях.

Так. О чем это я? В глазах темнеет... нос ловит странные запахи, похожие на... запах грязных носков. Медленно поднимаю веки и последним усилием воли фокусирую взгляд. Вижу мага, стоящего надо мной с веником, как ангел смерти со своей косой. Веник медленно поднимают и с силой опускают вниз, дабы прервать мое брэнное существование. Жалобно мяукаю и закрываю глаза.

Будь что будет. Мои потомки... они все равно будут помнить меня вечно.

16:05

Я жив! Я воскрес! И в настоящий момент на бреющем полете вылетаю из окна башни, вышвырнутый за хвост и сопровождаемый трехэтажным матом.

С ужасом смотрю на быстро приближающуюся землю, умудряясь при этом диктовать строки дневнику. Мама!!!

16:06

Да! Дааааа!!!

Я приземлился на шляпку какой-то карги, снес ее, и мы вместе рухнули в корыто с водой. Я выпрыгнул первым, продолжаю носиться вокруг башни, вопя от счастья. Дама лежит в корыте, глядя вверх и тяжело дыша.

Я буду жить! Я буду жить!!! А магу... я страшно отомщу. За такое он у меня на коленях прощение будет вымаливать, он у меня... Так, это мне что, столько ступеней надо преодолеть, чтобы попасть обратно? Фигу. Я теперь свободен и ухожу! Слышишь, маг! Я у-хо-жу! И найду себе достойное место с сосисками, любовью и восхищением в глазах окружающих. А ты... Я пошел, короче. Интересно... дневник еще пишет? Когда-нибудь вернусь, заберу.

23:01

— Мяу. Мяу-у.... Мя? Мя-а-уу!

Сижу под дверью, царапая ее коготками и тихо мяукая. Авось впустит. На улице дождь, грязь, и меня чуть телега не переехала. А еще гном съест пытался и... и вообще этот мир — довольно страшное и серое место, где живут эгоисты и голодающие (либо не видят тебя в упор, либо хотят съест). У меня теперь стресс, я замерз, хочется ласки... И крыску бы сейчас. Я бы ее даже есть не стал — просто бы обнял и заплакал.

В лабораторию хочу-у-у...

23:44

Открыл. Стоит на пороге в белом балахоне и съехавшей набок шапочке с помпоном. На ногах — старые дырявые носки со сногшибательным запахом. Робко мяукаю и смотрю на него огромными, полными боли и муки глазами бездомного котенка.

Маг вздохнул и сгреб меня под мышку, захлопывая дверь. Молчу, покачиваясь при ходьбе и благодарно урча. Я так и знал, что он без меня не сможет.

Среда

12:05

Мы тут с магом обмозговали кое-что! Короче, будем ставить эксперимент по использованию зелья силы! Маг сказал, что выпившее его существо станет мегасильным и мегатупым. После чего старичок долго ржал над шуткой, пока я обнюхивал булькающий котелок. Зеленое какое-то. Его хоть пить-то можно? А что это там плавает? Гадость.

— Итак! Возьмем крысу... — Маг скрылся под столом, загромыхав клетками.

Мучительно вспоминаю, что вчера сделал с крысой. Кажется, она меня куда-то послала, неприлично пискнув в спину. Или это я ее послал? Не помню.

— А где крыса? — Из-под стола.

Гм... а потом я, кажется, полез выяснять, кто круче...

— Она мертва!

Он поверит, что это инфаркт? Я выглядел очень грозно, когда к ней лез.

— Здесь везде следы когтей. Кот!

Вздыхаю и отворачиваюсь к окну. А что сразу кот? Другую себе найди. Вон их в кладовке сколько... было.

Надо мной, гневно сопя и сжимая в руках безглавую крысу, склонился маг, пытаюсь что-то сказать. Тихо мурлычу и трусь об его руку. На Славике это всегда срабатывало.

12:34

— Двадцать минут. Эксперимент пошел не так, как планировалось. Животное дышит, реагирует на свет, звук и постукивание молоточком...

Ме-едленно открываю глаза, приходя в себя. Шо это было?

— Оно очнулось! Так... частота пульса чуть повышена, от еды... не отказывается.

Жую что-то травянисто-кильбасное, пытаюсь сесть.

— Пить хочешь?

Смотрю на мага, вспоминая последние мгновения до удара молоточком по башке. Анестезиолог хренов. Уй... как больно.

— Ну-ка, кыса, ну-ка, иди ко мне на ручки. Та-ак. Меня тошнит. От него луком пахнет.

— А теперь попытайся вырваться, и если все прошло удачно...

Смотрю на полупустой котелок из-под нашего варева силы и понимаю, что зелье силы... опробовали на мне... А я ему почти поверил! Вырываюсь и спрыгиваю на стол. Но поскользываюсь и шмякаюсь на пол, отбив брюхо.

Позади меня рухнул маг, стукнувшись о шкаф с колбами. Оглядываюсь и мрачно смотрю на счастливое лицо человека, заваленного сверху книгами.

— Ты теперь сильный, причем очень, — с робкой улыбкой и фанатичным огнем в глазах. — А я — гений!

После чего меня оставили в покое.

Добравшись по стеночке до спальни, срочно зарылся в свои записи.

Встаю, хмуро смотрю на свои лапы и подхожу к шкафу, примеряясь.

Сильный, да?

12:39

Остановила разгром лаборатории только наполненная до краев плошка сметаны и — чуть поменьше — сливок. Ем, аккуратнo лакая, и все еще нервно дергаю хвостом от обиды. Меня предали! Но я теперь очень сильный и одной левой сломаю любую мебель... Спать только очень хочется. Опять он мне что-то подмешал? Ну и ладно. Я в последнее время много переживаю, потомки. Так что...

Корзинка! Это мне? С поду-у-щечкой... Ладно, маг, я тебя прощаю. А чего это она под кроватью? Ну, с другой стороны, не наступят.

Все. Спокойной ночи, миня нет. Оде-я-ялко...

Понедельник

19:41

Я больше не черный. Сажу перед зеркалом и смотрю на белый мягкий шарик с блестящим черным носом и кончиками лап. Мне мучительно больно и страшно. Я... я больше не чувствую себя мужчиной. Скорее, извращенцем с претензией в порноуклон (так говорил Славка о мужчинах-моделях). Мы еще всей лабой с ним соглашались.

Ой, меня теперь, только обнюхав в определенном месте, можно опознать как мужика. Мама, роди меня обратно. Я не перенесу этого!

21:03

Маг сказал, что я теперь стал красивше, и менять обратно он ничего не будет. Демонстративно разодрал его штаны. На тонкие ленточки. Маг вздохнул и начал объяснять, что заклинание — с побочными эффектами, и если принять противоядие, стану кошкой. На этой мысли меня заклинило, и я еще долго сидел в прострации, представляя белоснежную киску, бегающую по крышам и отважно сражающуюся с котами.

Ладно, цвет — это не так уж страшно. Что-нибудь придумаю.

Среда

23:51

Я вышел в ночь. Почти двенадцать. Хочу любви и ласки.

Не очень в рифму, но зато точно. На плечах покачивается черный плащ — подарок мага, решившего меня задобрить, а-то я на колени не лез совсем.

Оглядываюсь, жмусь к вонючим сточным канавам сонного города, выискивая взглядом ту единственную, которая сегодня будет моей.

Четверг

15:07

Мокрый, грязный, запаршивевший стою у порога и скребусь в дверь. Кошки хохотали надо мной до упаду,

коты отважно бросались чистить морду, дабы не лез на их территорию.

Начистил всем, понятно, я, но кошек это почему-то волновало мало, и меня упорно не подпускали к телу, удирая по заборам. Одну я гнал до городской стены! Где она трагично сверзилась вниз. Правда... навернулась случайно — я ее почти зажал между зубцами, заткнув пасть поцелуем, но тут какой-то стражник как заорет над ухом: «Всем спокойно!!!» — Я сам чуть следом не рухнул.

До сих пор помню взгляд ее выпученных от изумления глаз... В падении, н-да... Выплыла ли она изо рва с крокодилами — кто ее знает.

Ой, а дверь открыта. Маг опять что-то химичит в лаборатории, напевая под нос. Запрыгиваю на стол, оставляя грязные мокрые следы, иду к нему, всем своим видом требуя любви и ласки.

Маг ошарашенно притих, почесал затылок и притащил из кладовки старое корыто, в котором меня и вымыл...

Как меня топили — рассказывать не буду, ибо мытьем этот ужас назвать язык не поворачивается.

Пятница

07:14

Так приятно с утра продрать сонные глаза и потянуться всем телом. Мурлычу, зевая и почесывая за ухом. Хорошо. Н-да. Грм, мрм, еще бы попить, поесть.

В плошке с водой обнаружил трехдохлых мух, какую-то слизь и мутноватую водицу, в которой все это плавало. Рядом стояла плошка из-под еды, в которой кто-то умер, покрылся плесенью и засох в корчах.

Хмуро тыкаю в это лапкой, мнительно принохиваясь. Плесень отомстила, завоняв так, аж глаза заслезились.

Иду к дрыхнушему в кровати магу с твердым намерением поставить его перед фактом своего голода.

07:21

Мурлыкаю, трусь о щеку и покусываю ушко. Маг улыбается и душит меня в объятиях, не приходя в сознание.

07:23

Щекочу ногу, преодолевая отвращение к носкам, вернее, к исходящему от них амбре. Ногой дернули, выбив мне два зуба.

07:25

Он меня достал. Забираюсь на грудь и громко, пронзительно мяукаю, мучаясь от голода и боли.

— Кс-кс.

Не понял.

А глаза кто открывать будет?

— МЯУ!

— Кс, брысь... брысь, дай поспать. — Забираясь под подушку и придавливая ее к уху рукой.

Молча на него смотрю, исчерпав всю ласку и начиная ненавидеть.

07:27

Залез на шкаф, прицелился и прыгнул. Мимо! Подушка приподнялась, и маг с ужасом взглянул на вылезавшего из дыры в матрасе меня. Ты спи, спи. Второй раз я точно не промахнусь.

Этим же вечером шкаф из спальни убрали, а мне вывалили в плошку с водой овсянку и задвинули ее под стол, сообщив, что это полезно. Есть не стал... еще долгие месяцы после этого разыскивая источник жуткой вони.

19:47

Н-да. Дневник все правильно написал. Кажется, я ему потом эту овсянку с мухами и жижей переложил в плошку из-под простокваши (которую перед этим съел).

А сейчас я сижу в кладовке, доедаю последнюю сосиску и читаю записи. Не очень веселые, кстати. Надо будет завтра совершить что-нибудь героическое, а то потомкам скучно будет.

Кстати, хозяин электрошокер изобрел. Обдумываю идею использовать прибор как будильник. Надеюсь, будет весело.

Ну, я спать. Меня корзинка ждет. И это... всем спокойной ночи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Понедельник

21:19

Чего только не сделаешь от скуки. Хозяин к ночи затеял генеральную уборку: весь день разыскивал заклинание чистоты. Нашел, прочел. И вся грязь и пыль, вместе с остатками сосисок, из-под дивана разом куда-то делись. Сажу на неожиданно белом подоконнике и презрительно оглядываюсь, пока маг, бродя по комнате, рассуждает о прелестьях траты денег.

— Уборщицу найдем!

Фыркаю и элегантно спрыгиваю на пол. Но, зацепившись когтем за штору, приземляюсь плашмя и с тяжелым неэлегантным стуком.

— Она нам готовить будет.... Что скажешь, кот?

У меня имя, между прочим, есть. Встаю, дергая хвостом, и раздраженно мяукаю.

— Я тоже был бы не против домашней пищи. А жить... жить она может и в кладовке.

Так. Стоп! А куда меня будут наказывать? Она ж там все съест и мышей распугает! Я в корне с этим не согласен!

К сожалению, мой грозный взгляд был проигнорирован, так что снова изучаю пустую миску, принюхиваясь к мощному запаху лимона и листьев мяты. Гадость какая. Где моя рыба?

22:34

Лежа в постели и уже два часа как ворочаясь, маг все мечтал о домохозяйке. Если б умел говорить, пояснил

бы, что жениться ему надо... Но такая мысль ужаснула даже меня. Да и вообще, зачем нам кто-то еще? Подумаешь, бардак, зато всегда знаешь, где что лежит. А вот после его уборки — в комнате стало как-то чисто, пусто. Только камин, стол и стул возвышаются, оттенки серые потертые доски пола. Ну, шкаф еще с моей мисочкой под ним. А вся лаборатория, страшно сказать, переехала в отдельную комнату, которую маг пристроил к башне час назад. Она теперь выпирает из башни, как нарыв, и лично мне в нее заходить банально страшно.

— И грудь! Грудь должна быть большая и... такая... неуравновешенная, что ли, чтоб колыхалась. Да, кот?

Пытаюсь устроиться на подушке, не мешая грёзам хозяина. Удастся с трудом, так как меня периодически пирают локтем и треплют по холке, ворочаясь и прыгая по постели. Он прям как мальчик-сектант перед первым жертвоприношением, честное слово.

— А глаза большие-большие! И чтобы глупенькая была, но не настолько, чтобы все ломала.... В уборке должна быть сноровистой.

Гейша-идиотка с хваткой тети Вари уборщицы, каждую ночь умудряющуюся убрать пол-института одним махом. Она работала за троих и получала оклад за четверых. У тети Вари было много детей и муж-алкоголик. Гм... тетя Варя бы хозяину не понравилась. Хотя грудь у нее была именно неуравновешенная: она ею все сшибала.

— А еще она должна быть без ума от меня, — не оставивался маг, сев и схватив меня на руки. — И пусть влюбится! Внезапно и... страшно.

Хриплю, пытаюсь вырваться из стального захвата, кусаясь из последних сил. Меня отпустили и тяжело задумались, медленно возвращаясь к реальности. Отползаю к подушке, пытаюсь залезть под одеяло. Садист.

— Я понял!

Что ж так орать-то? У меня чуть сердце не остановилось.

— Такой девушки нет.

Аллилуйя! Мы теперь спим, да?

— Но я ее создам. Ты со мной?

— Я? Не-е... ааа!!!

Меня нагло стащили за шкурку и, несмотря на вопли и крики, утащили в шаткую лабораторию, захлопнув за собой дверь. Что запомнилось особенно ярко: жуткий хохот хозяина, снова погрязшего в фантазиях.

Вторник

02:17

Все вокруг сверкает и вспыхивает. Булькающие жидкости с шипением выливаются из колб и прожигают стол. Маг, в халате и одном носке, бежит по освещенной лунным светом лаборатории, что-то лихорадочно листая и бормоча себе под нос. Забившись на подоконник, с ужасом смотрю на такую далекую землю, переживая, что все это плохо закончится.

Я еще никогда не видел его таким перевозбужденным. И вообще, чему он радуется? «Пылесосу-сковородке», который будет орать каждый раз, как у него заболит голова? Не понимаю я этих людей.

О, свечку зажег.

02:22

Чертит что-то мелом на полу, двигая мебель. Даже на мой взгляд, пентаграмма слегка косовата и углов в ней не пять, а пять с половиной. Или это так свет падает?

02:38

Сидя в центре, нараспев читает заклинание, обложившись свечками и амулетами в нужных местах. Раздумываю, стоит ли спрыгнуть и присоединиться, или на подоконнике безопасней.

03:00

Веду запись со стола. Эксперимент прошел удачно. Маг вызвал нечто, и это нечто взорвалось, залив лабораторию зеленой жижей и килограммами мяса. Маг мате-

рится и пытается вспомнить заклинание уборки. Флаг ему в руки.

03:45

Я поражаюсь его упорству. Грязная захлавленная комнатка пропахла всем, чем могла, у меня слезятся глаза, чешется ухо и болит отдавленный хвост, а он в пятый раз рисует пентаграмму, ругаясь сквозь зубы и держа в зубах огрызок свечки. Амулеты висят на стенах в потеках грязи, колбочки перебиты, стол завалился набок. Сажу в центре пентаграммы, весь грязный и с бантиком на шее. Мне сказали, что я буду амулетом, на что я так и не смог действительно возразить.

Маг стоит надо мной, читая заклинание уже по памяти и чертя какой-то символ в воздухе. Воздух дрожит и корежится. Жмусь к худой ноге, жалобно мяукая. Если б дверь была открыта... эх.

04:09

Она явилась! Да! Грудастая дева с большими глазами и незабываемой внешностью! Маг застыл, открыв рот. Я крепко обнимал его ногу, поражаясь красоте незнакомки, а та... сказала: «Му-у...» и исчезла во вспышке пламени так же внезапно, как и появилась.

Маг долго смотрел на это место... потом сел, взял меня на руки и сказал, что все бабы дуры. Киваю, радуясь, что больше меня сегодня мучить не будут. Да и... рассвет скоро. Я бы поспал...

С потолка рухнул канделябр, подняв тучу пыли и заставив в который раз за ночь вздрогнуть.

Среда

13:51

Маг производит отбор претенденток на роль домохозяйки. Кажется. Сажу в кладовке, подглядывая в щелку. Я наказан за то, что в приступе нечеловеческого голода разбудил мага ударом экспериментального электрошо-

кера. Того замкнуло аж на десять секунд, он до сих пор дымится.

Первая претендентка — типичная серая мышка. Она долго и нудно рассказывала, как кормила старую беззубую кошку пережеванной пищей шесть раз в день пятнадцать лет. Я уверен, кошка хотела умереть уже через год такой жизни. Впечатленный маг попросил ее уйти.

Вторая — высокая и прямая, как палка, с порога уверила мага, что умеет шить, стирать, варить, кормить и ухаживать за детьми. Хозяин сказал, что детей у него нет, но его заверили: это ненадолго, ибо он еще мужчина хоть куда! Воспрявший духом маг игриво улыбнулся и пригладил дымящуюся шевелюру. Женщина с улыбкой добавила, что у нее пятеро детей, но они здесь никого не побеспокоят.

Маг ее выставил.

Третья была слишком глупа и все вещала о цветочках и рюшечках, которые украсят «эту жуть». Магу был обещан розовый (!) передник для опытов, который тут же был ему торжественно вручен. Посередине на небольшом кармашке был вышит череп с косточкой в зубах. Маг подарок принял, а девушку выставил. Ибо фартук — хорошая вещь, все равно не пропадет.

Потом меня выпустили, мы выпили чайку (лично я-то — сливок, но это мелочи) и только потом, во всеоружии, запустили вторую партию претенденток.

14:58

Вошел «шкаф» и сказал, что его зовут Коленька. Запиваю инфаркт валерьянкой, маг бледно улыбается и сочиняет историю о том, что у него пока нет денег, а потому работать придется задарма. Колечка ушел, сморщив носик, но послав магу воздушный поцелуй.

Сидим, отходим, привыкаем. Маг нервно меня гладит, с подозрением глядя на дверь.

— Следующий... ая!

Хм... А вот эта ничего.

— Садитесь.

— Благодарю.

Грудь — во! Глаза — во! Носик пимпочкой и голосок тоненький.

— Как... вас зовут? — С подозрением и все еще не веря.

— Мила.

— Кхм. Мила. Это... мило.

Хозяин жжет, прям в ударе сегодня.

— Расскажите о себе.

— Ну, мне шестнадцать. Я все умею делать по хозяйству и... люблю котиков. — С любопытством глядя на меня. А я как раз выглядывал из-за руки мага, оценивая будущую претендентку. Фыркнув, демонстративно отворачиваюсь.

— Можно?

— Конечно. — Ласково пододвигая меня к ней.

Не понял!

Но цепкие ручки уже схватили за шерсть, прижали к подушкам груди и окружили ароматом мимоз...

Чесали меня, правда, умело и без надрыва. Смушенно смотрю на мага, удивленно мурча.

— Что ж... вы приняты, дорогая, и...

Дверь снесло. На пороге возник огромный мужик с ружьем, навел его на мага и, что-то выкрикнув, выстрелил.

С ужасом смотрим на рухнувшее на пол тело, прижимаясь друг к другу. Мила пискнула что-то вроде: «Папа!» Я — другое.

А потом меня посадили на стол и ушли, оставив наедине с трупом.

19:21

Маг жив! Я так рад, прямо страшно.

Хозяин сидит на полу, матерится сквозь зубы и зашивает сквозную рану в плече ржавой иглой с вдетой в нее замусоленной ниткой. Тихо мяукаю снизу, выражая свой восторг по поводу воскрешения. Маг шьет дальше, чуть не плача от боли.

Четверг

11:08

И снова отбор претенденток! Маг, забинтованный и злой, сидит за столом с висящей на груди огромной крышкой от кастрюли и с шлемом на голове. Я втихаря ем сосиску на подоконнике, краем глаза изучая открывающуюся дверь.

А он у меня храбрый. Оказывается.

Вошла невысокая плоская девчушка с серым хвостиком на затылке и в огромных очках, постоянно съезжавших на кончик носа. Она споткнулась о порог, едва не снесла вешалку и робко подошла к столу, прихрамывая на правую ногу.

— Здрасьте, — кисло сказал маг.

Девчушка кивнула, не поднимая глаз, что-то прошептала и рванула обратно, скрывшись за дверью.

Молча на эту дверь смотрим.

— Следующая! — Флегматично.

Дверь открылась, и к нам, с натугой волоча за собой огромную сумку, вошла все та же девчушка, едва не падая от тяжести. С интересом на нее смотрим. У меня страшное подозрение, что следующая претендентка как раз в сумке. Типа... конкуренция — вещь страшная. Зато у нас все еще есть выбор.

— Что в сумке? — Маг. Чтобы хоть что-нибудь сказать.

— Продукты. И... инструменты. Вы же... в объявлении написали, что хотите, чтобы готовила, вот я и... подумала. Еды-то нет.

Киваю, с куда большим интересом принохиваясь к мешку.

На стол выставили фрукты, паштет, пирог, салат, борщ в кастрюльке, каравай хлеба и еще какую-то снедь, название которой я не знаю, но выглядело все страшно аппетитно. Особенно после двухнедельной диеты на одних сосисках и мышах.

11:48

Пока ели, она все прибрала так, что показалось: только что сидели в свинарнике, а теперь в раю. Теперь у нас на окне занавески вместо пятнистой марли, на полу два коврика, оба голубенькие, а на столе — скатерка. Синяя. Ну и там... посуду убрала, пол подмела, паутину с потолка смахнула.

— Что ж. Вы... — Маг смотрит на ее грудь и явно мнется.

Мечтаю, чтоб ребенок остался. Хоть она и вечно падает, спотыкаясь буквально обо все и роняя буквально все. Но зато как готовит! Да и чисто... Небось и стирать умеет. А грудь — дело наживное. Маг, видимо, тоже так решил, уточнив:

— Вы, если что, против пластической магии ничего не имеете?

— Мечтаю! — С жаром и огнем в глазах.

Маг закашлялся и прижался к спинке стула, чего-то сильно испугавшись.

— Ну, что ж. Тогда... добро пожаловать. Вы... А сколько вам лет?

— Тридцать девять!

Молчание затянулось.

— Не врите, — хмуро. — Я маг и все знаю, вам двенадцать.

— Семнадцать. — Не менее хмуро.

— Пусть так...

— И я беременна.

— ???

— И вчера приходила моя сестра.

В комнате повисло мрачное молчание. Кажется, именно так можно было описать наше с магом состояние.

— Да?! — Это все, что смог из себя выдавить маг, неожиданно писклявым голосом, поправляя крышку от кастрюли.

12:39

Она пошутила! Насчет сестры, возраста и беременности. Ей двадцать один, и она сирота.

Маг на работу ее взял, попросив больше не врать. Она тоже его об этом попросила.

А мне сметанки налили! Мрр. И зовут ее Мариса, Риса то есть. И она мне уже нравится...

О, котлетки! Йес!

19:41

Маг пристроил еще одну комнату и обещал сделать водопровод, чтобы всегда была вода. Новая комнатка стала спальней Рисы. Правда, по виду помещение больше напоминало вертикальный гроб, в который полагалось заходить и так и стоять, пока не рассветет.

По настоянию Рисы комнату слегка расширили, поставили кровать, сделали окно с подоконником и... все. Тумбочка не влезла.

Меня тоже попытались туда затащить, дабы спать вместе. Но я, оценив ужас магической архитектуры и представив, как жутко будет ночью лететь с Рисой в этой чудо-комнате вниз, активно сопротивлялся, воя на одной ноте. Маг решил, что я боюсь его предать, и меня вскоре оставили в покое.

Так что спать лягу с магом, чему страшно рад. Несмотря на его носки.

Да и вообще будить его по утрам становится все веселее и веселее.

Пятница

Скукотища.

Суббота

Риса зашла в лабораторию на завершающей стадии эксперимента: маг получал курицу из яйца. Девушка что-то свалила, куда-то упала, и яйцо взорвалось, забрызгав нас кровью.

Это ужасно! Внутренности яйца, размазанные по стенам, будут сниться мне всю жизнь.

Воскресенье

Ночью ставили опыты по превращению белки в зайца. Снова вошла Риса. На этот раз она ничего не уронила, но ударивший по глазам белки свет заставил несчастную подопытную обезуметь и выброситься из обклеенного черной паклей окна. Шокированная девушка... извинилась.

Понедельник

11:20

Она научилась стучаться, перед тем как войти. Мы ее все равно не впускаем.

Маг сделал мне специальные очки, защищающие мордочку. Теперь ношу их постоянно, ибо ему позарез нужен собеседник при каждом самоубийственном опыте.

Эх... лучше бы я помогал на кухне пельмени делать. Мясо там... продегустировать.

Надо что-то придумать. Да и не люблю я опыты...

Вторник

12:07

Вылил магу в кастрюльку с зельем силы какую-то розовую гадость из флакончика. Флакончик спрятал за спину, сопя и притворяясь лапочкой.

Маг купился.

12:38

Это была наркота. Наверное. По крайней мере, маг уже полчаса лежит и ржет как ненормальный, царапая ногтями пол. Валяюсь рядом, хихикая и разглядывая летающих розовых слоников.

Как же я его люблю... просто обожаю. Честно! Он такой... ми-илый. И добрый и ласковый. Короче, наш человек! Славке бы он понравился.

Меня берут на руки и идут к двери по стеночке, обещая накормить сосисками и попеременно целуя то в уш-

ко, то в пузико. Мяукаю, обнимая его за руку и дергая лапкой. А я согласен. Почему бы и не поесть.

13:32

Маг прижимает к себе отчаянно сопротивляющуюся Рису, обещая ей весь мир и бюст девятого размера. Просит прямо сейчас пойти в лабораторию, где лично его и наколдует. Риса тянется за тряпкой, вырываясь из последних сил.

Хозяин, кстати, молодеет на глазах: ему уже не шестьдесят, а тридцать. Только зарос сильно, но больше не горбится, грудь раздалась в ширину, ноги окрепли, мышцы крепнут прямо на глазах, а глаза сияют молодостью и силой.

В лабораторию он все же ее утащил.

14:02

Крики и вопли из-за закрытой двери. Что он там с ней делает? Отхожу от кайфа, сидя у окна и вдыхая свежий воздух. Хорошо-то как... В голове появились первые мысли. Вроде той, что надо бы понюхать, что там Риса сварила — пахнет больно притягательно, особенно вон та маленькая кастрюлька, оставленная явно для меня.

Вообще наша гостиная, как ее обозвала Риса, выглядит теперь совсем иначе. На полу лежит махровый ковер (утром она притащила, бедненькая, едва не надорвалась-то, затягивая его в одиночку по лестнице, а попросить о помощи не догадалась), у стены горит огонь в довольно большом камине. (Опять же идея Марисы, которую магу было нетрудно выполнить.) Большой старый стол окружают четыре стула. И все это занимает почти всю нашу комнатку. Ну и два кресла у камина, на которых я так люблю подремать время от времени.

Ах да. Еще кухонька. Небольшая и скрыта за занавесочкой, как и входная дверь. Так что когда занавеска задернута — мойки, очага и холодильного шкафа со-

всем и не видно. А еще занавески на окнах. Хотя, кажется, о них я уже рассказывал. Ну и ладно. Расскажу еще раз! Голубенькие такие, с вышитыми желтыми цветочками. Мне страшно нравятся. Маг, правда, что-то бурчал о вреде голубого цвета в доме мужчины. Но тоже не возражал.

15:10

Тишина в лаборатории. Доедаю рыбные котлетки, нервничая все сильнее и сильнее.

15:27

Она вышла. Мне дурно! Что он с ней сделал?! Девушка подошла к зеркалу, изучила внешность, всхлипнула и разрыдалась. Ласково мяукаю, утешая и отодвигая лапкой скалку за спину.

Ну, не так уж все и страшно. Подумаешь, теперь у девушки лысина, а грудь уменьшилась раза в два, если не больше. Москва тоже не сразу строилась.

Меня подняли на руки и прижали к себе, глядя и причитая.

Мурчу, стараясь не дышать рыбой в лицо и покорно свисая с ее рук.

— Только ты меня и понимаешь... А где рыба?

Урчу интенсивнее, ласково на нее глядя и пытаюсь улыбнуться.

— Маг!

— Что? — Из лабы.

— Кот съел всю рыбу! Сегодня больше готовить не буду.

Что-то упало, маг выругался и велел внести меня внутрь.

Выпучив глаза, всплываю в лабораторию, все еще свисая с рук Марисы. Ой, что-то мне все это не нравится. Пора уматывать.

— Куда?!

В кладовку!

22:15

Не спрашивайте. Маг — зверь. Меня... почти убили и сотворили из меня монстра! Об остальном завтра. Мне сейчас очень плохо.

Среда

12:41

Я монстр. Н-да, потомки. И все из-за каких-то шести рыбок. Я страшно отомщу. Страшно! А пока лежу на полу в кладовке и шиплю на каждого, кто хочет войти внутрь.

Я лысый! Почти полностью. И меня увеличили в двадцать раз. И это... я стал хуже видеть, слышать, почти не чую запахов... Мама. Мамочка!

Захлебываюсь в рыданиях.

15:10

— Кот, вылезай.

...

— Кот, вылезай, кому говорят, пока я не сломал дверь и не... не превратил тебя в крысу!

Лежу, изучаю потолок. Ностальгирую по шерстке. А еще у меня теперь и хвоста нет. Видимо, оторвали, пока я был в беспамятстве. Жизнь — жуткая вещь, которая снова и снова преподносит сюрпризы. Я стал страшилищем, но при этом ем колбасу и думаю о мести. Ненавижу мага.

— Ко-от. Сметанки хочешь?

Шиплю сквозь зубы, радуясь, что хоть клыки мне оставили. Впрочем, радуясь, — сильно сказано. А еще я замерз. И, кажется, умираю.

— Ну, если хочешь, я все верну обратно! Хоть сейчас. Просто... я подумал, что ты слишком умный для простого кота, вот и решил научить тебя говорить. А так как рот кота для разговоров не предназначен — сделал тебя человеком.

А меня ты спросил?!

— Если вылезешь, отдам все сливки и сосиски. А Риса еще рыбки пожарит, и всё для тебя.

Хмуро смотрю на дверь.

— Давай, вылезай, замерзнешь ведь. — Это уже голос Рисы, ласковый такой. Вылезти, что ли.

Эх, ладно. А то если так и не отвечу, получу вместо колбасы пинок под зад и скалкой по ушам. Плавали, знаем. Сдаваться тоже надо вовремя.

Шурюсь на свет, выползая на четвереньках. Маг улыбается и пытается погладить. Шиплю и отстраняюсь. Девушка стоит со свежевыстиранными вещами мага в руках и просит меня их надеть.

Не хочу!

Но в лапы сунули ведро сметаны и попросили не возмущаться. Еще раз пообещали рыбки.

Дал себя одеть.

16:21

Неуверенно балансирую на задних лапах перед зеркалом. Мир кажется маленьким и чужим. Риса-то вон тоже маленькая, а я большой.

Из зеркала на меня смотрит высокий парень с черными глазами, волосами и бровями. Очень бледный и худой, он вцепился в мага и буквально висит на его плече. Маг, кстати, снова выглядит на шестьдесят и отрастил длинную белую бороду с завитушкой на конце. Видать, гостей ждет.

— Ну вот, кот. Это ты.

— Мяу! — Мужик в зеркале сказал это очень испуганно и хрипло.

— Бедненький, ну чего вы его пугаете? На, покушай сметанки.

В руки мужику сунули крынку со сметаной, и он медленно начал ее есть, окуная в жижу палец и осторожно облизывая.

Мне плохо... это что? Я теперь, что ли? Без шерстки, хвоста, кавайных ушек и благородного изящества? Мама.

— Так-так. — Маг довольно потер руки и улыбнулся. — А теперь мы научим тебя говорить и держаться, как...

Вспышка, вокруг меня за клубился белый туман. Я закашлялся и чихнул. Открыв правый глаз и сфокусировав взгляд, увидел в зеркале сидящего у ног удивленного мага толстого белого кота, с измазанной в сметане мордой. Рядом валялась чудом уцелевшая крынка из-под сметаны, покачивающаяся из стороны в сторону. Нащупав ее лапой, придвигаю ближе, обнимая и довольно разглядывая отражение.

Шерсть белая? — Шерсть белая. Ну и что?! Все равно я ужасно красив.

21:20

Меня, ик, накормили рыбкой. Йи-ик. Во-от. Лежу теперь перед камином на коленях Рисы и даю чесать животик. В соседнем кресле ерзает маг и ведет с ней умную беседу. А за окном снова дождь, барабанит по стеклу и мешает рассмотреть ныряющую среди облаков луну.

Она, кстати, сказала, что я был очень красивым юношей, лет двадцати, еще она сказала, что девушки бы вешались только так. А маг сказал, что это так и задумывалось. А еще, что если все прошло так, как он задумывал, то я теперь оборотень и могу превращаться туда-сюда по желанию. Ну и еще что-то там про темпоральные вспышки, магические узелки и прочую научную чепуху, словом, я ничего не понял.

Ну и ладно. Главное, что превращаться можно по желанию, а я совсем не желаю становиться снова этим бесшерстным кошмаром. Ни за что. У меня и так все нормально: теплый дом, еда, плюс к моим услугам вся лаборатория и кладовка с мышами и кильбасой. И с чего меня понесет в человеки? Нет уж, дудки. Лучше вот так лежать перед камином на коленях Рисы и мурчать, медленно погружаясь в сон.

— А меня вы сможете изменить? Вы же обещали.

— Не волнуйся, внешность я тебе верну... и волосы с... кхм, грудью, завтра же отрастим, как было.

— Ой, а можно не так, как было, а волосы чтоб погуще и светлые, как солнышко. Ну и грудь тоже... побольше.

— Ну... в принципе, конечно, можно. Хотя я, право, не знаю, стоит ли так расходовать материалы.

— Ну, пожалуйста, профессор.

— Кх, кх... ну хорошо, моя дорогая, хорошо.

— Ой, здорово! А я тогда стану живой рекламой вашего искусства и смогу привлечь других девушек, которые неплохо заплатят за изменение густоты волос и объема груди.

— Н-да? Я, если честно, в этом сомневаюсь. Это такие мелочи. Другое дело, если бы вы рассказали им о возможности изменить мозг так, чтобы каждая из них сильно поумнела и смогла решать любую жизненную проблему с точки зрения, кхм, научных изысканий. Уверен...

— Нет-нет, профессор. Не стоит. Мои подруги... ммм, не слишком увлекаются наукой. Вот грудь побольше — это да.

— Ну, если вы так говорите. А, пардон, может, им и зад нужно изменить? Хотя, конечно, это полная ерунда. Простите, Мариса, я неудачно пошутил, слегка озадаченный вашими...

— А ВЫ МОЖЕТЕ?! — Открываю глаза и смотрю на сверкающие надеждой глаза девушки.

— Вам-то это зачем?! — С ужасом.

— И талию потоньше, и носик подлиннее, и убрать родинку с губы и... глаза побольше и другого цвета!

— Какого? — С интересом.

— Красного! — С восторгом. — Как у королевских особ.

— Меня король четвертует. Нет!

— Ну а зеленые? Темные... и с оттенком в серебро?

— Это я могу... — Задумчиво.

Счастливый писк, меня кинули на кресло и полезли обнимать отбивающегося мага. Недовольно шиплю, лежа кверху пузом, и наблюдаю за этими ути-путями. Тоже мне... проблема века. Я вон тоже согласен, что этим дамам не новые задницы нужны, а мозги бы им не помешали, это точно. Ну да что с них возьмешь. Человеки! Лы-

сье, страшные бесхвостые существа. У меня бы на их месте тоже комплексы развились.

А потом мы все пошли спать. Причем Риса упрямо утащила меня к себе, решив, что спать мы будем вместе. Я сначала вырывался (мне очень не хотелось пропускать момент утреннего пробуждения мага, которым я лично бы и занялся). Но она умудрилась гладить животик и почесывать за ушком вплоть до момента, пока я не уснул. Пришлось уступить девушке — спать рядом с ней, сонно мурлыкая от удовольствия.

И да, я знаю, что прекрасен и вообще обаятелен и привлекателен так, что дальше некуда. Но каждый раз находить этому подтверждение очень приятно. Завтра выпрошу еще рыбки. Она ее удивительно вкусно готовит.

Четверг

Весь день Рисе меняли внешность, лаборатория дымила и шипела реактивами и смесями. В полдень оттуда вышло нечто с распухшими губами, разрывающей кофточку грудью и ресницами, которыми можно закрыть пол-лица.

Я так понял, она своими капризами довела мага, и он психанул. Девушка долго стояла у зеркала, покачиваясь под весом двух «подушек безопасности», потом так же молча ушла обратно в лабораторию и закатила грандиозный скандал.

Маг сдался. Меня так и не покормили. Пришлось вскрывать холодильный шкаф и добывать пропитание самому.

19:41

Она вы-ышла!

Меня погладили и обещали все приготовить, доставая за хвост из-под кровати, куда я при виде нее забился.

Долго стояли перед зеркалом.

Ну, хоть рост оставили тот же. Маг, кстати, так и не вышел, оставшись отлеживаться в лаборатории. Я краем глаза увидел тело, распластанное на полу, с зажатой про-

биркой в руке. Жалко его. Женщины, когда речь заходит о внешности, — безжалостны.

Да, кстати, о нынешней внешности Рисы. Ну... грудь большая, губы пухлые, глаза огромные, как у нашей Наташки. Помнится, ими все мужики восхищались и раз по сто на дню вещали ей о могучести таких очей. Кстати, не зеленые, а зеленовато-карие, что ли. Волосы цвета ночи, которые теперь свешиваются до пяток, и их та-ак много, что так и тянет зарыться и поиграть. Мурк! Ножки стройные, ручки тонкие. Свой зад ей нравится больше всего. Она даже спросила, как я его нахожу. Молча я его нахожу. И вообще, мы есть сегодня будем?

21:46

Мага откачали и накормили. Сидим в кресле и дремлем в объятиях друг друга, пока Риса летает по комнате, проверяя, прыгает ли грудь тогда, когда прыгает она. Грудь прыгает, башню чуть пошатывает, нам — все равно.

Понедельник

09:13

Да-а. Мы богаты! Мы сказочно богаты, и маг обеспечен работой на всю жизнь! Он, правда, слегка напуган, что надо изобретать не философский камень и даже не напиток мудрости, а новую форму губ. Но это мелочи. Зато платят теперь столько, что можно позволить заваливать мою площадку свежей рыбкой каждый день.

Риса носится по башне на шпильках и ведет учет желающих. Цены взвинтила до небес, но отбоя от посетителей все равно нет. Маг не выходит из лаборатории, куда ему приводят очередную богатую клиентку, и он там над нею колдует. Оттуда иногда, кстати, доносятся довольно забавные вскрики. Я даже несколько записал:

«Какое вам дело, зачем мне нужна третья грудь?! Про запас!»

«Муж хочет синие глаза, а я серые. Сделайте, пожалуйста, один глаз синим, второй серым, а на попе напишите: «Чтоб ты подавился!» — несмываемыми чернилами. И да... зад нужен большой. Даже очень. Мне денег дали в основном на него».

«Я сказала: эльфийские уши! А вы зачем мне такие лопухи сделали? Тоньше, еще тоньше! Талию тоньше, а не уши! И грудь... да не жадничайте, профессор! Что вы в час по чайной ложке добавляете? Мне нужна такая, чтобы муж от сердечного приступа помер, поняв, что это всё ему. Гаду!»

«А вы... стесняюсь спросить... вы... лечите, ну это? Да не вши! Верните волосы! Ну, это... искривления коленок. У меня они кривые. Профессор, что с вами?! Нет, они не поломанные, они такие с детства. Вам помочь? Ну же, вставайте с пола — простудитесь. Это вы еще моих глаз не видели. Сейчас я медленно сниму очки. Профессор! Вы живы, профессор? Нет, ну что же это такое... как на кого ни взгляну — сразу обморок. А я виновата, что оба глаза постоянно бегают по сторонам? Ну, профессор. Ой. Ну как? Лучше? Поможете? Вы... не представляете, как я рада.

Спасибо вам... большое. А то муж тоже меня боится. — Час спустя. — И бюст. Угу. И спину выпрямите. И волосы. Нет, это у меня парик был. Ага. И это... зубы бы мне. Эти на липучках. Говорю же: муж пугается. Н-да. И еще... уберите у меня кое-что из штанов, а то... муж пугается, что я тоже мужчина».

Все. На этой фразе маг сбежал из лаборатории с вещами и матюгами, а Риса еще час потом отпаивала его спиртом.

Сижу, веселюсь и диктую мысли дневнику. Пол, кстати, маг ему все же исправил. Но попросил, чтобы больше вот ТАКИХ не было. Риса пообещала озвучить за смену пола такую цену, что даже король не сунется, если вдруг решится.